

В течение двух лет, что Шэнь Инь провела взаперти в Цзяюй Лундин, единственным её выходом в мир были ежемесячные визиты к матери. В остальное время, как только сумерки сгущались, она привыкла переносить свой мольберт к панорамному окну на третьем этаже, чтобы погрузиться в творчество.

Шэнь Инь с детства отличалась особой чуткостью к искусству и тонко чувствовала настроение окружающих. Занимаясь масляной живописью, она не была похожа на других девочек: не любила смеяться, не стремилась гулять по магазинам. Куда чаще её можно было найти в обнимку с мольбертом и красками, которые покупала ей мать, Хуан Синьюэ.

В доме семьи Шэнь повсюду висели картины, написанные ею с самого раннего возраста. Хуан Синьюэ бережно оформляла их в рамки и развешивала по комнатам. Когда к ним приходили коллеги, она с гордостью демонстрировала работы дочери. Она искренне гордилась ею, даже несмотря на то, что в этой стране у художника-живописца практически не было перспектив.

Возможно, именно поэтому Шэнь Инь не тяготилась одиночеством и не сошла с ума за два года заточения. Она молча рисовала. Сюй Юньхань, хоть и держал её в плену, не собирался превращать девушку в безумицу, поэтому исправно обеспечивал её всеми необходимыми красками и холстами.

Она могла просидеть за работой целый день. Вероятно, душа творца привычна к тишине: ей не нужны были шумные компании и суета, достаточно было просто стоять или сидеть в покое и писать картины.

Днём Шэнь Инь изучала классику, смотрела онлайн-уроки живописи и прямые эфиры, которые вели художники-пенсионеры. Это был лучший способ скоротать время. Хотя она не ходила в университет, она не прекращала учиться.

В этот момент белый свет ламп падал на мольберт, освещая полотно, на котором разливалась звездная река. Синее ночное небо переплеталось с серебристым потоком звезд, выражая бесконечную гамму чувств. Шэнь Инь создавала эту картину для своего младшего брата, Се Синхэ. Вдохновение пришло к ней после того, как она долгое время наблюдала за его фан-клубом.

Отношения между кумиром и фанатами напоминали ей эти яркие звезды в синем небе и серебряную реку: они освещали друг друга, но двигались по разным орбитам. Находясь на огромном расстоянии, они тем не менее гармонично дополняли друг друга в одном пространстве.

Шэнь Инь нахмурилась, критически осматривая полотно, решая, нужны ли правки. Она была очень требовательна к себе, и даже если эти работы никто не должен был увидеть, она вкладывала в них душу. Иногда её картины становились отражением её собственного состояния.

В это же самое время, в доме напротив, Се Тинчжоу смотрел в сторону панорамного окна. Небо

уже совсем почернело. Расстояние между двумя домами было огромным, и без бинокля разглядеть что-либо было невозможно.

Се Тинчжоу взял со стола бинокль и через четкие линзы увидел девушку, стоящую у окна.

В одно мгновение он застыл. Он просто оцепенело смотрел на ту, чья кровь текла в его жилах.

Шэнь Инь в черном платье на бретелях излучала холодную, невыразимую гордость. Когда она хмурилась, её фениксовы глаза слегка приподнимались — точно так же, как у самого Се Тинчжоу. Её высокий прямой нос казался творением самого Бога, а тонкие, плотно сжатые губы придавали лицу оттенок холодности и отчужденности. Но вдруг, пока он заворуженно наблюдал, Шэнь Инь словно что-то почувствовала.

Она подняла голову и посмотрела прямо в ту сторону, где находился Се Тинчжоу. В окулярах бинокля отразились её глаза — такие же янтарные, как у него самого, — в которых сквозило холодное недоумение.

В теле Се Тинчжоу проснулась самая странная химическая реакция крови. Теперь, когда он владел этим телом, чувства и кровные узы стали его собственными. Девочка, которая, согласно воспоминаниям, с самого рождения почти не плакала, выросла в прекрасную девушку. Она была даже больше похожа на него, чем Се Синхэ.

Из этой двойни Шэнь Инь пошла в отца — и внешностью, и характером. А вот Се Синхэ больше походил на мать, Хуан Синьюэ, сохранив некоторую детскую наивность.

Шэнь Инь, чувствуя на себе чей-то взгляд, обернулась и спросила служанку:

— В той вилле напротив кто-то живет?

Служанка, приставленная присматривать за ней, тоже посмотрела на соседний дом.

— Это вилла господина Фана. Вчера там всю ночь горел свет, так что, должно быть, кто-то есть.

Как работник, она знала, что там кто-то появился, но богачи, живущие в этом квартале, редко общались между собой, максимум зная фамилии соседей.

Шэнь Инь снова посмотрела на третий этаж дома напротив. Ощущение, что за ней наблюдают, не проходило, но она не могла объяснить почему... казалось, в этом взгляде не было зла.

Се Тинчжоу, разумеется, понял, что она его заметила. Он опустил бинокль, раздумывая, стоит ли пойти и открыться дочери, рассказать обо всем, что произошло за эти годы.

Он уже подготовил оправдание и верил, что Бесконечная черная карта обеспечит ему полную

свободу действий — любая ложь, произнесенная им, станет реальностью. Однако он еще не был готов к встрече, к тому же подробная информация о Сюй Юньхане ещё не была собрана.

Сзади слышались шаги. Это был Хо Фэн из частного детективного агентства. Пока он помогал господину Се наказывать мерзавцев, его команда не прекращала расследование и вскоре предоставила новые данные.

Эти документы заставили даже Хо Фэна нахмуриться; он не мог представить, в какой ярости будет господин Се, когда увидит их.

— Господин Се, вот дополнительные сведения о Сюй Юньхане и госпоже Шэнь. Хотите взглянуть?

Се Тинчжоу обернулся и взял толстую папку. Одно её содержимое говорило о многом. Он молча открыл документы, в комнате воцарилась тишина.

Лань Хуань, видя, как помрачнел его друг, понял, что дело дрянь, а когда заметил, что у его крестного отца от напряжения вздулись вены на руках, сжимающих бумаги, окончательно в этом убедился.

Гнев, который он так долго подавлял, начал закипать внутри. Се Тинчжоу никак не ожидал, что Сюй Юньхань окажется настолько подлым и бесстыдным!

Помимо того, что Сюй Юньхань намеренно срывал продажу недвижимости Шэнь Инь, в документах значилось, что спустя всего несколько дней после её восемнадцатилетия он приобрел у сомнительных личностей дурманные средства. Кому они предназначались, было очевидно.

Дальше в папке лежали фотографии Шэнь Инь. Снимки были сделаны скрытно, и не нужно было гадать, кто их автор.

— Мы взломали телефон Сюй Юньхана и нашли их в секретной папке. Господин Се, уверяю вас, кроме меня, эти фото никто не видел.

Хо Фэн знал, что может навлечь на себя гнев, но как владелец агентства он обязан был знать всё, что передает клиенту. Вспомнив холодную и гордую девушку в бинокле, он невольно представил её спящей — она была похожа на Белоснежку, ожидающую принца, и на неё было невозможно смотреть без трепета.

Се Тинчжоу поднял глаза. Его голос звучал ледяным холодом:

— Я хотел оставить его на растерзание Цзяюэ, но теперь вижу, что был слишком мягок.

Он швырнул бумаги обратно Хо Фэну. Один взгляд Се Тинчжоу заставил детектива покрыться мурашками.

— Я не хочу, чтобы кто-то ещё видел эти материалы. И принесите мне телефон Сюй Юньхана. Нам пора снова навестить этого господина Сюй. Он преподнес мне слишком много сюрпризов.

Хо Фэн кивнул и решил немедленно уничтожить все копии. Когда телефон был доставлен, они уже направлялись в Сады Святого Павла. Се Тинчжоу сам сел за руль своего нового Хаммера, доставленного из города Даси. Он гнал так, словно летел на крыльях бури, что выдавало его крайне взвинченное состояние.

— Господин, звонила председатель Ювелирной группы компаний «Шэнь» Шэнь Инь. Хочет договориться о встрече. Что прикажете ответить? — Ся Цзяци, сидевшая на заднем сиденье и отвечавшая за связи с общественностью, обратилась к нему.

На переднем сиденье, рядом с водителем, сидел несчастный Лань Хуань. Никто больше не рисковал садиться рядом с крестным отцом, когда тот был за рулем.

— Перенеси на пару дней. Следи за новостями о Сюй Лянчжи, хочу посмотреть, как Шэнь Инь с ним поступит.

Се Тинчжоу передал информацию о Сюй Лянчжи Шэнь Инь, чтобы та сама разобралась с этой проблемой. Если не справится — он возьмет дело в свои руки.

Машина пронеслась по дороге, и через несколько минут они были в Садах Святого Павла. Сюй Юньхань, проводивший весь день в золотой клетке, всё ещё стоял там, выглядя совершенно разбитым. Даже когда дверь клетки была открыта, он не решался выйти.

Увидев его, Се Тинчжоу словно взорвался. В мире постапокалипсиса он никогда не был мягким человеком, а сейчас, прежде чем кто-либо успел среагировать, он ворвался в клетку и нанес удар прямо в лицо Сюй Юньханю.

— Сюй Юньхань! Я, мать твою, прикончу тебя!

В порыве редкой ярости он обрушил на него град ударов. Все вокруг остолбенели. Сюй Юньхань даже не успел осознать происходящее: его лицо было в крови, нос разбит, глаза заплыли, а он не мог даже сопротивляться.

Раньше Се Тинчжоу планировал, что дочь сама накажет Сюй Юньхана, когда они встретятся. Но, увидев те документы, он понял, что не в силах сдержаться. Как отец, он не мог вынести того, что его дочь подверглась подобному обращению.

Хотя насилие не решает всех проблем, оно стало лучшим способом выпустить пар.

Лань Хуань, хоть и не читал документов, за сутки сопровождения понял, что его крестная сестра, которую он еще не видел, была унижена этим мерзавцем. Он с криком тоже бросился в

клетку:

— Крестный! Дай мне!

Несмотря на свою несерьезность, он, не раздумывая, ударил Сюй Юньхана ногой в пах!

— Ах ты, мразь! Посмел тронуть мою сестру! Сдохни!

Удар был такой силы, что Сюй Юньхань рухнул на пол, свернувшись калачиком и хватаясь за больное место. Его лицо стало мертвенно-бледным, а на лбу выступил холодный пот.

Гнев Се Тинчжоу немного утих. Он одобрительно взглянул на Лань Хуаня.

— Позовите врача. Пусть он не смеет умереть. Я хочу, чтобы он был в порядке — кормите его, поите, ухаживайте за ним.

Отдав распоряжение дворецкому, Се Тинчжоу вытащил Лань Хуаня, который всё ещё порывался ударить врага, из клетки.

— Крестный! Ты слишком добр! Для такого подонка смерть — это еще подарок!

Лань Хуань продолжал возмущаться, но Се Тинчжоу уже успокоился.

— Как поступить с Сюй Юньханем — решать Шэнь Инь.

После этих слов Лань Хуань замолчал. Когда ярость отступила, Се Тинчжоу обнаружил, что страх перед встречей с дочерью исчез.

По дороге он всё думал: почему система не отправила его в этот мир на три года раньше? Тогда бы Шэнь Инь не пришлось пережить этот ад. Но он понимал: как агент Отдела перемещений, он мог сделать лишь то, что в его силах в момент прибытия.

Его истинная цель в этом мире — вернуть Бесконечную черную карту, а не спасти Шэнь Инь.

Собравшись с мыслями, Се Тинчжоу взял с собой Лань Хуаня и остальных и направился прямо в Цзяюй Лундин.

<http://bllate.org/book/21589/2225070>